

УДК 72.03 (092)

Н. П. Хороян,

*доцент каф. Основ архитектуры**Харьковского национального университета строительства и архитектуры*

КОНЦЕПЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ШКОЛ И УНИКАЛЬНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ АРХИТЕКТОРА В. В. ГОРОДЕЦКОГО

Аннотация: в статье приводится фрагмент исследования, посвященного системно-методологическому пониманию термина архитектурная школа. В частности, проанализирована атрибутика термина научная школа; описан процесс воспроизводства профессиональных кадров в архитектуре, выявлены и описаны основные дифференциальные признаки архитектурных школ; на основе представлений о социальных куматоидах обозначена временная устойчивость предложенной модели дифференциации; показаны особенности профессионального опыта уникального архитектора рубежа XIX-XX вв. В.В. Городецкого в рамках предложенной концепции.

Ключевые слова: архитектурная школа, научная школа, воспроизводство профессиональных кадров.

Реформирование Украинского образования предъявляет ряд новых требований к его содержанию. В контексте идей гуманитаризации архитектурного образования возрастает значение и роль исторического знания, которое представляет собой особое социокультурное звено, неразрывно связывающее современное его состояние с многовековым историческим опытом (*гуманитаризация образования — система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и т.о. на формирование личностной зрелости обучаемых*). Как отмечал Ю.М. Лотман: «История плохо предсказывает будущее, но хорошо объясняет настоящее» [1]. Проблема изучения истории является приоритетной во всех областях научного знания, в т. ч. и в области архитектурного образования, ведь обращаясь к ней, мы пытаемся объяснить и понять существующее положение вещей, а также планировать стратегии развития отрасли.

Анализ разработанности вопроса показал, что исследования по различным вопросам истории архитектуры, в равной степени, как и исторические экскурсии в области архитектурного образования, пока не дали системно-методологического понимания эволюции архитектурного образования, не создают целостной и внятной картины этого процесса и, в

частности, оперируют, но не дают понимания феномена архитектурной школы [2, 3, 4].

Итак, сформулируем проблемы исследования и обозначим его актуальность:

- история архитектурного образования рассматривается учёными почти всегда в контексте истории архитектуры — стилей, т. наз. школ навыков и традиций, — но не имеет четко определенной фиксации и привязки к *формату* получения этого образования;

- практически не нашла своего отражения в научно-педагогических исследованиях целостная смысловая картина получения архитектурного образования. Результатом этого является широкое употребление понятия «архитектурная школа» без строгих контекстуальных разграничений, т.е. понимание термина остается на усмотрение исследователя/читателя;

- в истории имеются примеры авторских школ, школ Мастеров, в которых действующие архитекторы удачно совмещали профессиональную проектную деятельность с воспитательно-педагогической, обеспечивая трансляцию профессионального опыта «из рук в руки»;

- в Украине архитектурное образование, как специфическая область педагогики, развивается медленно в силу дефицита теоретических научно-педагогических разработок, с позиций которых можно системно рассматривать тенденции, потенциал и перспективы украинского архитектурного образования.

1. Одним из свойств терминологического аппарата в науке является своеобразная смысловая мимикрия составляющих его компонентов, приводящая к явлению множественности смысловых трактовок единиц аналитического описания. Такое положение дел связано со спецификой гуманитарного познания, методологию которого нередко характеризуют как «понимание» — в противовес «объяснению» в естественных науках. В 1960—1970-е гг. в философии науки укоренилось представление о том, что объяснение в такой же мере присуще гуманитарным (общественным) наукам, как и естественным, просто характер объяснения (*процедуры, правила, приемы* и т. д.) в этих двух видах научного знания заметно различаются. Сказанное подтверждается ставшим уже привычным переносом значения категорий философии, филологии, лингвистики в профессиональном архитектурном обиходе, где понятия материального и идеального, знака и фигур речи получают трактовку, значительно отличающуюся от первоначальной.

Наряду с этим, в системе гуманитарных наук прослеживается и тенденция стремления к единению понятийного аппарата, что проявляется в существовании терминов-«мигрантов» и терминов-«хамелеонов». Первые из них заимствуются из одной отрасли знания и адаптируются к другой, вторые —

синхронно произрастают в различных почвах, обладая свойством «всеприсутствия».

Согласно Р. Штейнеру, школа — «это институт, который объединяет в диалектическом единстве процесс познания и процесс передачи знаний». (Рудольф Йозеф Штейнер — австрийский философ, основоположник антропософии. Родился в феврале 1861 г., умер в марте 1925 г.) Такой двуединой направленностью школа отличается от других типов научных коллективов — «ученых в организациях» и т. наз. «незримых колледжей», что обеспечивает ее сохранность, постоянство в изменчивой структуре научно-исследовательской деятельности вплоть до настоящего времени. (Понятие «незримый колледж» в начале 70-х годов XX века возродил Дерек Прайс. Ранее этот термин употреблял физик Роберт Бойль примерно в 1646 году для обозначения того, что позже было оформлено в Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе. Незримый колледж — это группы учёных, работающих одновременно над одним кругом проблем в разных организациях и странах. Д. Прайс подчёркивает их оперативную неформальную связь путём личных писем, контактов, вместо традиционных публикаций в журналах и книгах, что, в свою очередь, приводит у более быстрому росту научных результатов; быстрее, чем в формально существующих научных организациях) [5]

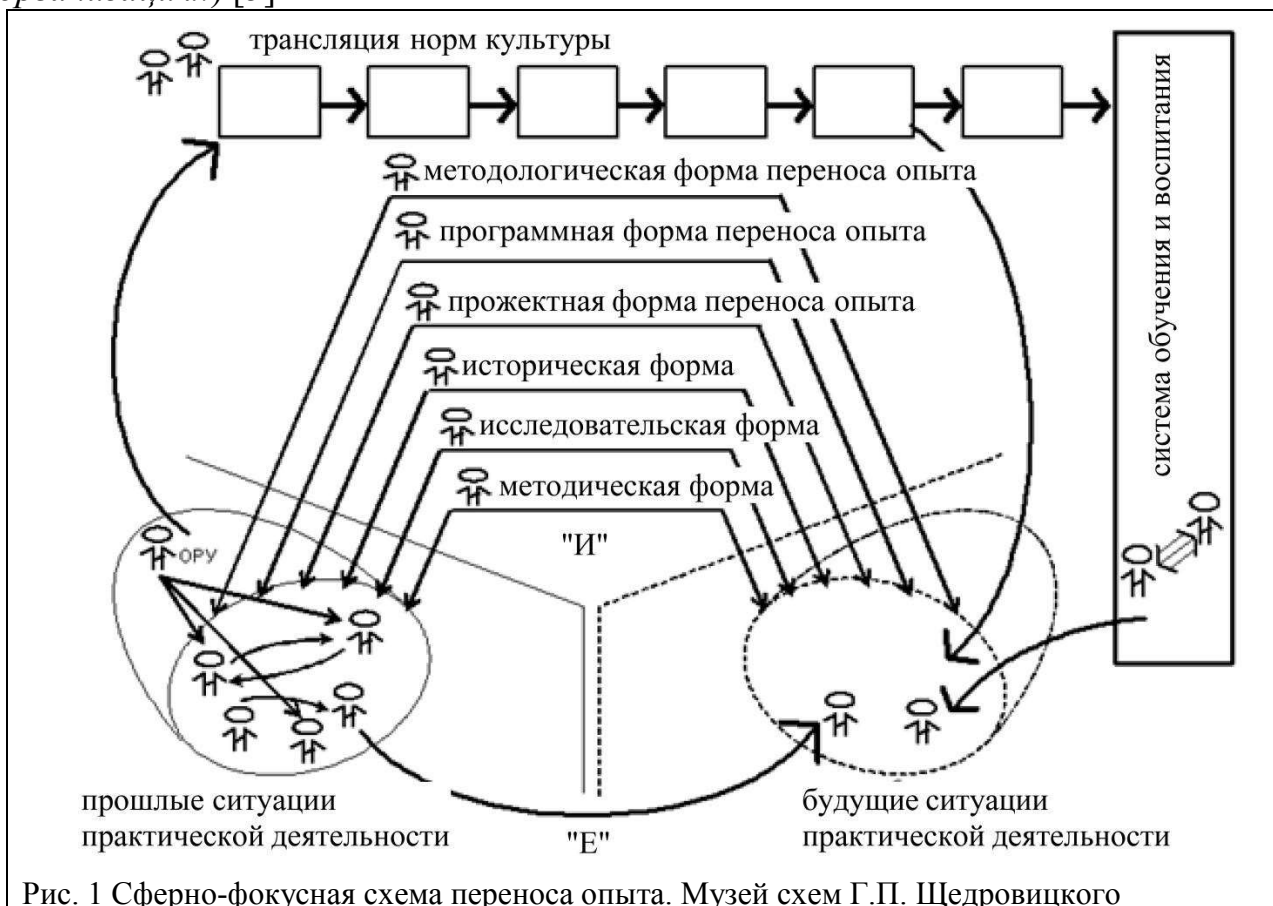

Рис. 1 Сферно-фокусная схема переноса опыта. Музей схем Г.П. Щедровицкого

В качестве атрибутов научной школы исследователями-гуманитариями называются:

- появление значительной научной идеи;
- цикличность школы — минимально три поколения (учитель — ученик — ученики);
- трансляция некой системы знаний; научная идеология и некот. др.

Т. е., научная школа представляет собой особый тип коммуникации, осуществляемой в сочетании двуединого процесса творения и процесса обучения творческой деятельности.

Для рассмотрения процесса воспроизводства профессиональных архитектурных кадров воспользуемся Музеем методологических схем Г.П. Щедровицкого (см. Рис. 1 «Сферно-фокусная схема переноса опыта»). [6] Здесь мы можем видеть, что переход из «прошлой ситуации практической деятельности» в «будущую» происходит при помощи «трансляции норм культуры» в виде ситуативно-обоснованных форм различного содержания. При этом «система обучения и воспитания» новых кадров входит в состав этих норм как один из необходимых, но недостаточных компонентов; расшифровки признаков таковой здесь не наблюдаем.

По М.А. Розову, анализ практически любого социального явления — например социальных ролей, образа жизни в том или ином сообществе людей, социальных институтов любого рода (учебные учреждения, семья, учреждение и т. п.) показывает, что существует удивительная особенность, которая объединяет все эти разнообразные явления: они обладают способностью постоянного самообновления и относительного безразличия к материалу их составляющему, что напоминает волны. Так, все явления подобного рода М.А. Розов предложил называть социальными куматоидами (от греческого *kuma* — волна). Куматоиды можно выделить не только в обществе, но и в природе (смерч, лесной пожар и т. п.). [7]

Уточним, что термин школа (от греч., лат. *schole* — досуг, занятие, чтение, беседа) в терминологическом словаре по искусству определяется как длительное художественное единство, преемственность традиций, принципов и методов. В истории искусства и различных научных описаниях термин «художественная школа» встречается в понимании:

- по отношению к искусству страны;
- по отношению к искусству географической области или города в случае, если оно отмечено яркой самобытностью черт в пределах определенных хронологических границ;

- по отношению к группе художников, близких по творческой позиции;
- по отношению к группе учеников и последователей мастера.

2. Наш подход к обсуждению понятия архитектурная школа предполагает рассмотрение совокупности личностно-психологического, предметно-логического и социально-деятельностного факторов.

Во-первых, представим процесс функционирования школ из составляющих, образующих личностно-психологический фактор процесса профессионального воспроизводства, а именно: А) *реципиент* (ученик – студент – региональный феномен/полигон); Б) *донор* (Мастер – учебное заведение – профессиональное сообщество); В) (образовательная) *цель* как результат деятельности.

Следующим шагом является определение предметно-логических связей между этими составляющими процесса. В результате мы получаем понимание, что в каждом из приведенных вариантов проявляется некая специфика взаимоотношений/взаимодействий указанных ранее факторов, которая дает возможность установить социо-деятельностное отличие, т.е. *дифференцировать (фено-)типы передачи профессионального опыта и тем самым атрибутировать сущность понятия архитектурная школа*. (См. рис. 2, 3, 4) Имея такое понимание, мы сможем по вполне определенным признакам точно понимать что, кем, как и с какой целью воспроизводят школы различных типов.

Т. обр., в своём рассуждении мы приходим к заключению, что архитектурная школа в своей конкретике — явление многокомпонентное, сложная социокультурная программа, точнее, множество программ, разнящихся по сущностному наполнению, которые воспроизводят сами себя на некотором видоизменяющемся материале. Это во многом сложный социальный организм, где межличностные связи и специфические формы организации коллективности являются смысловыми атрибутивными качествами. А научные представления о социальном куматоиде позволяют нам объяснить темпоральную (временную) устойчивость подобных структур.

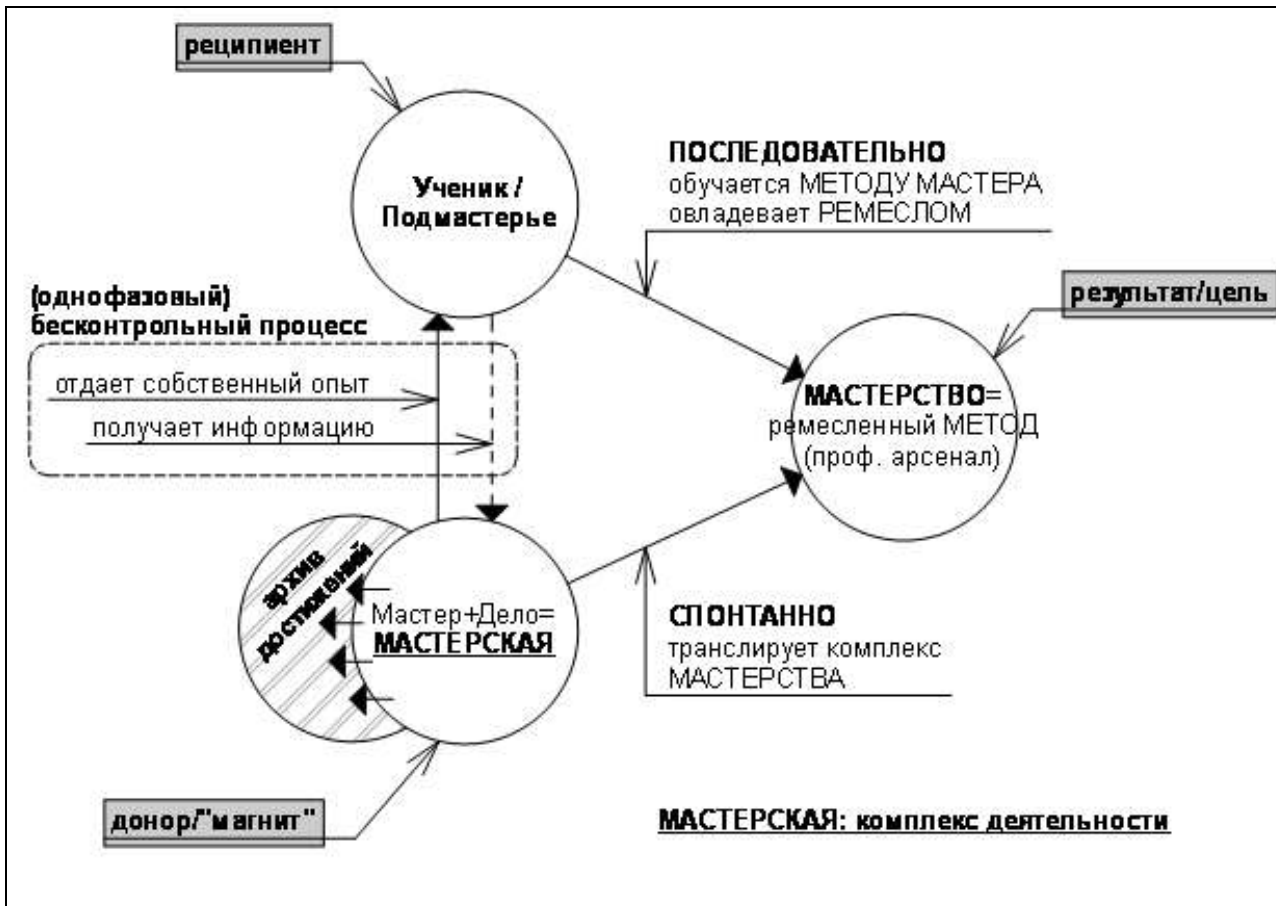

Рис. 2

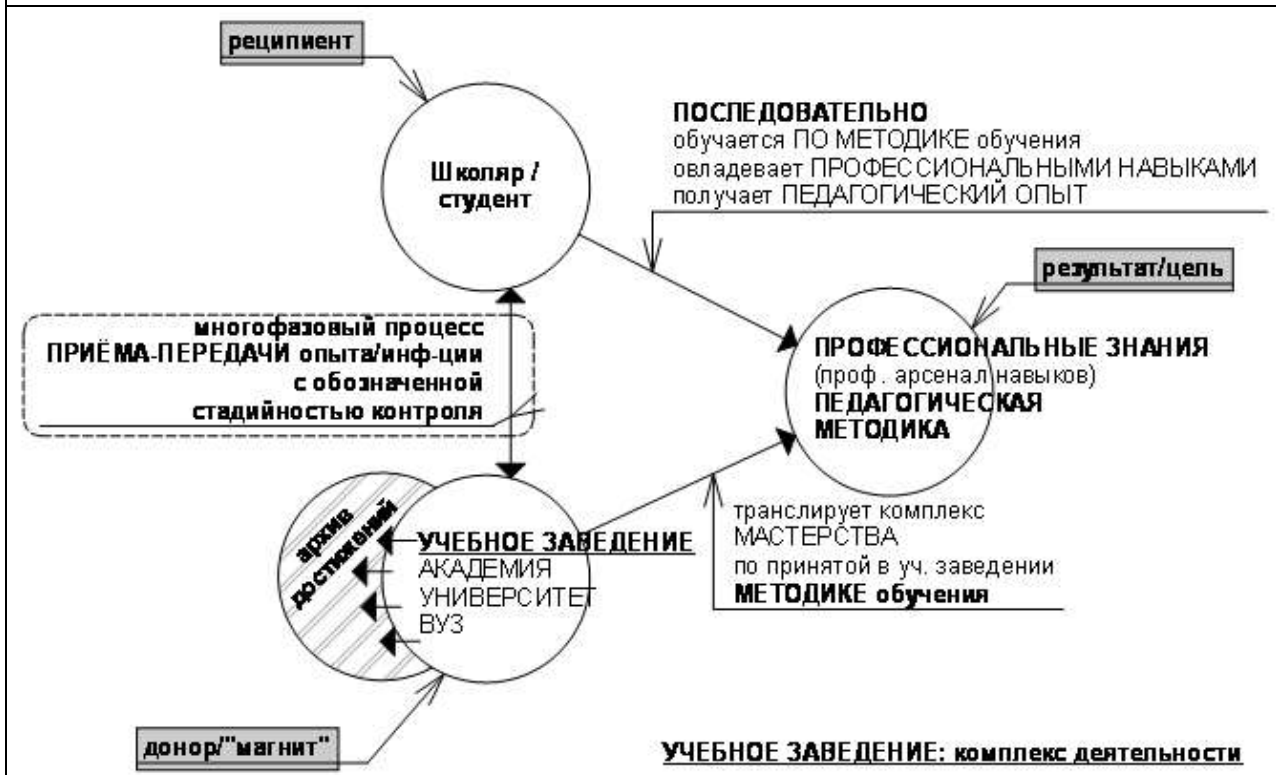
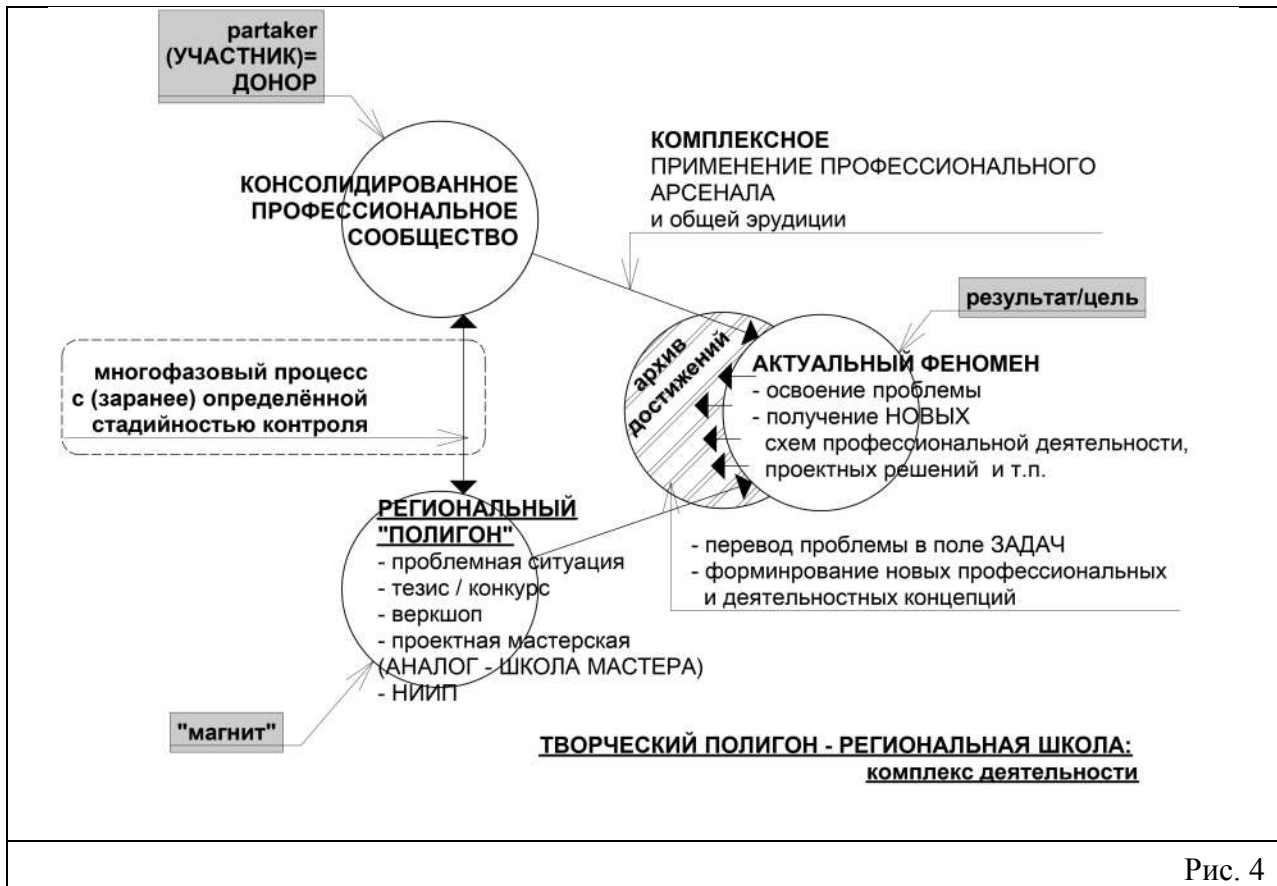

Рис. 3

3. Архитектор Владислав Владиславович Городецкий был разносторонне одаренным человеком. Творческое наследие этого архитектора насчитывает множество сооружений: храмы, дворцы, имения, музеи, мавзолеи и т.д. Он занимался также и другими видами творчества — рисованием, дизайном одежды и аксессуаров. В этом неординарном человеке соединялись тонкое ощущение ценителя красоты, буйная фантазия художника и неистощимая энергия инженера-строителя. Он был успешным бизнесменом, смелым путешественником, удачливым охотником, талантливым писателем и фотографом, востребованным светским человеком, привлекательным мужчиной.

Творческая деятельность Владислава Городецкого в Киеве началась на рубеже двух столетий, когда в стране устанавливались новые экономические отношения, содействовавшие развитию архитектурно-строительного дела. Тогда же стали использовать новые строительные материалы — цемент, железобетон, металлические конструкции, обусловившие появление нового направления в архитектуре. Так, в историю архитектуры В. Городецкий вошел как мастер стиля модерн.

Деятельность Городецкого можно рассмотреть в системе традиционных представлений о понятии *школа Мастера* (мастерская). При этом мы, находясь в традиционно признанных исследовательских фокусах, не сможем получить

полного представления о многоплановой личности Мастера Городецкого, его способ профессиональной и социальной самореализации, его метода и места в системе профессионального клуба и т.д.

Т.е. по существующей сегодня традиции при анализе творчества Мастера мы можем находиться:

1) в поле/фокусе исследователя внешне-/ внутрисредовых социально-правовых и социально-экономических отношений (как была устроена мастерская «изнутри», её иерархия и способ сотворчества, как она была встроена в современную Мастеру систему профессиональной деятельности) в обществе;

2) в поле/фокусе исследователя внешнесредовых бизнес-вопросов, описывающих типологию, цену, спрос и успешность продукта, производимого Мастером;

3) в поле/фокусе исследователя вопросов художественного содержания, развития тем, подходов, рецептов, секретов и проч. авторской специфики.

В рамках предлагаемой нами концепции дифференциации архитектурных школ можно представить деятельность архитектора В. Городецкого как Мастера архитектуры, преемника и носителя традиции школы – учебного заведения /кузницы кадров/ (школы II типа – в нашей трактовке) — петербургской Академии художеств, флагмана художественного образования Российской империи 18 — к. 19 вв.

К сожалению, мастер В. Городецкий, будучи уникальной всесторонне одарённой личностью, видимо, не успевал или не считал целесообразным заниматься воспроизводством своего творческого метода, предпочитая самореализацию в разных сферах художественного творчества и активность в светской жизни. Тем не менее, универсализм профессионального мастерства, жизнелюбие, широта его личности и энергия предпринимательства, по сути, стали теми чертами, что характеризуют и сегодняшних успешных практикующих Мастеров архитектуры. А значит, опосредованно, вне существующих представлений об архитектурной школе и профессиональном воспроизводстве, трансляция жизненной установки на успех в профессии Мастера архитектуры Владислава Владиславовича Городецкого состоялась!

Литература

1. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) — СПб. 1994.
2. Вальтер Гропиус. Границы архитектуры (серия: Проблемы материально-художественной культуры). — под ред. В. И. Тасалова. — М.: Искусство, 1971. — 286 с.
3. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. — М.: Стройиздат, 1996
4. Мелодинский Д.Л. — Архитектурная пропедевтика: История, теория, практика. Изд.2, испр. и доп. — 2011. — 400 с.
5. Price, Derek J. de Solla. Science since Babylon. New Haven, Conn: Yale University Press. — 1975— ISBN 0-300-01797-9.
6. Музей схем московского методологического кружка: <http://priss-laboratory.net.ru/S.C.H.E.M.E.S.-/museum-schemes.htm>
7. Розов М.А. Проблема способа бытия семиотического объекта / Эпистемология и философия науки. Ежеквартальный журнал. — 2006, т. VIII №2 — с.

Анотація

У статті наводиться фрагмент дослідження, присвяченого системно-методологічному розумінню терміну архітектурна школа. Зокрема, проаналізовано атрибутику терміна наукова школа; описаний процес відтворення професійних кадрів в архітектурі; виявлено та описано основні диференційні ознаки архітектурних шкіл; на основі уявлень про соціальні куматоїди позначена стійкість у часі запропонованої моделі диференціації; розглянуто особливості професійного досвіду унікального архітектора рубежу XIX -XX ст. В.В. Городецького в межах запропонованої концепції.

Ключові слова: архітектурна школа, наукова школа, відтворення професійних кадрів

Annotation

This article is an excerpt of a study on a systematic and methodological understanding of the term of architectural school. In particular, it analyzes the attributes of the term Scientific School; the process of reproduction of professionals in architecture is described; the main distinctive features of the schools of architecture are identified and described; the stability in time of the proposed model of differentiation is marked by the concept of social kumatoid; the features of a professional unique experience of V. Gorodetsky at the turn of the XIX-XX centuries are considered in the framework of the proposed concept.

Keywords: Architectural School, Scientific School, reproduction of professionals.